

КАТЕГОРИИ «АУТЕНТИЧНОСТЬ» И «УНИКАЛЬНОСТЬ» КАК УГРОЗЫ СОХРАНЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

М. А. Михайлец

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, mikhailets@bsu. by*

Выявлены особенности сохранения материального и нематериального культурного наследия путем сравнения подходов Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года и Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года, а также проблемы их реализации в Беларуси.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; ЮНЕСКО; всемирное наследие.

CATEGORIES «AUTHENTICITY» AND «UNIQUENESS» AS THREATS TO THE SAFEGUARDING OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

М. А. Mikhailets

*Belarusian State University, Nezalezhnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
mikhailets@bsu. by*

The peculiarities of the safeguarding of the tangible and intangible heritage are revealed by comparing the approaches of the 1972 Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage and the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, as well as the problems of their implementation in Belarus.

Key words: intangible cultural heritage; UNESCO; World Heritage.

При сохранении какого-бы то ни было вида наследия неизбежно возникает вопрос, ради чего это сохранение затевается. Со стороны широкой общественности стимулами к сохранению могут выступать нечетко сформулированные мотивы: «это интересно», «это наша история», «так делали наши предки» и тому подобные. Специалистам же, занимающимся практическими вопросами сохранения наследия, важно наличие четко сформулированных критериев, на основании которых они могут выделять из общей массы реликтов прошлого, которые нас окружают, те материальные объекты и элементы нематериальной культуры, которые заслуживают того, чтобы мы предпринимали в их отношении специальные меры по охране и передаче потомкам. Как показала и международная, и отечественная практика, при организации охраны крайне важно учитывать особенности различных видов культурного наследия, причем это касается не только применения конкретных методов, но и общих принципиальных подходов.

Цель статьи – выявление особенностей сохранения материального и нематериального культурного наследия (далее НКН) на основе сравнения подходов Конвенции об охране всемирного наследия 1972 г. и Конвенции об охране нематериального наследия 2003 г.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция всемирного наследия) была принята в 1972 г., а в силу вступила в 1975 г. Основными критериями определения культурного наследия, согласно Конвенции 1972 г., являются «выдающаяся универсальная ценность» и «целостность и аутентичность». Ключевое понятие для характеристики сферы применения Конвенции всемирного наследия, согласно которому осуществляется выбор сохраняемых культурных и природных объектов, – это «выдающаяся универсальная ценность». Данная категория является оценочной, устанавливающей тот уровень, которому должно соответствовать наследие, претендующее на то, чтобы называться всемирным.

Любопытно, что в Конвенции 1972 г. нет определения выдающейся универсальной ценности. Считается, что это не случайно, поскольку разработчики данного международного документа осознавали, что понятие это трудноуловимое, а главное – изменяющееся со временем и зависящее от многих культурных факторов. Синонимами термина «выдающийся» выступают такие слова как «уникальный», «превосходный», «исключительный», то есть намного лучший, чем обычный. Понятие «универсальный» означает, что качества объекта представляют интерес для всего человечества как в настоящем, так и в будущем. Однако, поскольку выдающаяся универсальная ценность остается довольно размытой категорией, Комитет всемирного наследия обладает правом установления критериев определения выдающейся универсальной ценности, которые сформулированы в Руководстве по выполнению Конвенции 1972 г. [1].

В настоящее время используется уже шестая редакция критериев установления выдающейся универсальной ценности (первая была принята в 1977 г.). За это время подход к этим критериям эволюционировал от эксклюзивного к более представительному и сравнительному подходу.

Первым международно-правовым документом, в котором предпринята попытка сохранения элементов традиционной культуры, стала Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г. В преамбуле Рекомендации 1989 г. отмечается, что «фольклор является

частью общего наследия человечества...» [2], и это повторяет подход Конвенции всемирного наследия.

Когда в 1997 г. стартовала программа ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества», то возник вопрос о критериях включения в список подобных шедевров. При этом возникла принципиальная трудность в оценке нематериального наследия как общечеловеческого наследия, поскольку его роль состоит преимущественно в формировании идентичности определенных групп людей в противовес идентичности других групп. В ходе трех раундов провозглашения шедевров (в 2001, 2003 и 2005 гг.) этот статус получили 90 элементов НКН. Провозглашение шедевров стало полезной тренировкой в деле составления международных списков НКН и позволило сформулировать подход Конвенции 2003 г. в этом отношении. Во-первых, эксперты рекомендовали оставить ссылку на НКН как на «общее наследие человечества» лишь в преамбуле, обосновывая тем самым необходимость его охраны, но не использовать его в определении НКН [3, с. 11]. Впрочем, Конвенция 2003 г. даже в преамбуле избегает подобной отсылки, и в ней говорится о важном значении НКН «в качестве горнила культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития» [4].

Во-вторых, эксперты обратили внимание на возникновение иерархии среди элементов НКН, вводимой благодаря самому факту провозглашения элементов «шедеврами» (одни элементы считаются шедеврами, а другие нет) [3, с. 10–11]. Конвенция 2003 г. полностью отвергла подобный подход, и признала необходимость сохранения всех элементов НКН, являющихся подлинно живым наследием, имеющим важное значение для соответствующих сообществ и групп. При этом именно сообщества и группы, то есть носители НКН, играют ключевую роль как в его определении, так и во всех действиях по отношению к такому наследию.

Таким образом, Конвенция об охране нематериального наследия 2003 г. ничего не говорит о том, что НКН должно обладать уникальностью или неким общечеловеческим значением. Его значимость определяется исключительно самими носителями и, таким образом, государства, согласно Конвенции 2003 г., берут на себя обязательство сохранять всё НКН, имеющееся на их территории [4, ст. 11(a)]. Тем не менее, со стороны чиновников и журналистов часто можно услышать разговоры об уникальности и общечеловеческой значимости того или иного элемента НКН. Нередко с помощью именно этих категорий обосновывается необходимость сохранения того или иного элемента НКН на

национальном уровне. В белорусском законодательстве подобный подход закреплен в статье 92 Кодекса о культуре [5].

Вторая категория, играющая большую роль в деле сохранения различных видов материального наследия, в том числе всемирного наследия — это аутентичность (подлинность). В Руководстве по выполнению Конвенции всемирного наследия 1972 г. подлинность означает, что «физическая структура объекта и/или его характерные элементы должны быть в хорошем состоянии, и воздействие разрушающих процессов должно быть под контролем. Должна быть включена существенная пропорция элементов, необходимых для передачи полноты ценности, выраженной в объекте. Необходимо сохранить взаимосвязи и динамические функции, присутствующие в культурных ландшафтах, исторических городах или других «живущих» объектах, являющиеся важнейшими для их отличительных признаков (характеристик)» [1, п. 89].

Кроме того, в Руководстве по выполнению Конвенции 1972 г. отмечено, что практическую основу для проверки подлинности объектов создает Нарский документ о подлинности, представленный в Приложении 4. Принятый в 1994 г. Нарский документ о подлинности (англ. Nara Document on Authenticity) закрепил ряд позиций, детализирующих и конкретизирующих понятие подлинности (аутентичности):

- «форма», «замысел» (form, design),
- «материалы», «субстанция» (materials, substance),
- «функция», «использование» (function, use),
- «технологии», «традиции» (technique, traditions),
- «местоположение», «окружение» (location, setting),
- «дух места» (genius loci, spirit and feeling) [1, Приложение 4, п. 13].

Что касается концепции нематериального культурного наследия, то для нее характерен отказ от категории «аутентичность», равно как и от категорий «древность» и «целостность». Так, подобные термины отсутствуют как в тексте Конвенции об охране нематериального наследия 2003 г., так и в Оперативном руководстве по ее выполнению. Согласно Конвенции 2003 г., НКН представляет собой живое наследие, которое постоянно воссоздается, а соответственно и изменяется, приспособляясь к изменяющимся условиям существования сообществ и групп.

В 2004 г. в японском городе Ямато была принята декларация о комплексных подходах к охране материального и нематериального наследия («Декларация Ямато»), в которой, в частности, отмечается, что

«учитывая, что НКН постоянно воссоздается, применяемый к материальному культурному наследию термин «аутентичность» является неуместным при идентификации и сбережении НКН» [6, п. 8].

Кроме того, часто под подлинностью понимается древность определенного элемента НКН. Так, в белорусской практике при определении аутентичности того или иного элемента НКН чаще всего принято ссылаться на сведения, представленные в этнографических работах XIX – первой половины XX в. Если современное состояние элемента не соответствует этим сведениям, то, по мнению многих специалистов, аутентичность его нарушена. Более того, подобный подход закреплён на законодательном уровне. Согласно статье 96 Кодекса Республики Беларусь о культуре нематериальные историко-культурные ценности разделяются на две категории: «А» и «Б». К категории «А» относятся «историко-культурные ценности, полная аутентичность и точность которых безусловны и неизменны», а к категории «Б» – «историко-культурные ценности, которые полностью либо частично восстановлены (зафиксированы) на вторичном материале или объективно могут изменяться со временем». В то же время законодательство не даёт ответа, что подразумевается под аутентичностью применительно к элементам НКН, а формулировка категории «Б» звучит абсурдно, как будто есть нечто, что не меняется со временем.

Кроме того, несмотря на то, что согласно Конвенции 2003 г. первостепенную роль в деле сохранения НКН и управления им должны играть сообщества и группы, то есть носители, согласно Кодексу о культуре Беларуси, «нематериальные культурные ценности, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, могут быть выявлены профессионально» [5, ст. 96]. Таким образом, роль самих носителей в данном отношении законодательством Беларуси достаточно ограничена.

В то же время специалисты, занимающиеся практическими вопросами сохранения нематериального культурного наследия Беларуси, действуют вполне в согласии с нормами Конвенции 2003 г., что отражается и в их публикациях, например, в практическом руководстве по идентификации и инвентаризации НКН [7], инвентарных формулярах элементов [8] и других материалах.

Таким образом, в Беларуси сложилась противоречивая ситуация в отношении практики сбережения НКН. Законодательство Республики Беларусь не вполне соответствует положениям Конвенции об охране

нематериального наследия, в то время как на практике специалистам удается достаточно эффективно содействовать сбережению НКН, действуя в духе данной Конвенции. При этом целесообразно было бы привести национальное законодательство в соответствие с Конвенцией об охране нематериального культурного наследия, исключив из него такие термины как «аутентичность», «уникальность» и им подобные, а также изменив подход к профессиональному выявлению нематериального наследия.

Библиографический список

1. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс] // World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines>. (дата обращения: 23. 09. 2021).
2. Рекомендация о сохранении фольклора [Электронный ресурс] // UNESDOC. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000084696_rus_page=174. (дата обращения: 23. 09. 2021).
3. Blake J. Introduction to the draft preliminary study on the advisability of developing a standart-setting instrument for the protection of intangible cultural heritage [Электронный ресурс] // Intangible cultural heritage. URL: <https://ich.unesco.org/doc/src/05358-EN.pdf>. (дата обращения: 24. 09. 2021)
4. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. (дата обращения: 10. 09. 2021).
5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліпеня 2016 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. (дата обращения: 10. 09. 2019).
6. The Yamato Declaration on Integrated Approaches for Safeguarding Tangible and Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс] // UNESDOC. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000137634?1=null&queryId=331a8a8a-4f02-496a-90b2-b64f06abea5c>. (дата обращения: 10. 09. 2021).
7. Ідэнтыфікацыя і інвентарызацыя нематэрыяльнай культурнай спадчыны: Практычнае кіраўніцтва / А. Сташкевіч [і інш.]. Мінск: Інстытут культуры Беларусі, 2013.
8. Жывая спадчына Беларусі. Інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны [Электронный ресурс] URL: <https://livingheritage.by>. (дата обращения: 10. 09. 2021).